

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Фридрих
Дюрренматт**

**Визит старой
дамы**

Перевод с немецкого
Николая Оттена и Б. Черной

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (4Шва)-6
Д97

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с немецкого
Николая Оттена и Б. Черной*

Дюрренматт, Фридрих.

Д97 Визит старой дамы: Пьеса / Пер. с нем. Н. Оттена и Б. Черной. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 128 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-3114-5

В разорившийся городок Гюллен приезжает его уроженка, миллионерша Клара Цаханассьян. Наслышанные о ее щедрости, гюлленцы решают использовать Клару для возрождения города. Рычагом давления они выбирают ее бывшего возлюбленного Альфреда Илла. На собрании Клара соглашается дать городу миллиард, но только в обмен на правосудие. Много лет назад, когда она еще была молодой и жила в Гюллене, Клара забеременела от Илла. Он отказался жениться на небогатой девушке и подкупил двух мужчин, чтобы они оклеветали Клару в суде. Тогда опозоренная она покинула город, но теперь вернулась и требует смерти Илла.

ISBN 978-5-4467-3114-5

© Перевод. Н. Оттен,
наследники, 2017
© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Посетители:

Клара Цаханассьян — урожденная Вешер,
мультимиллионерша

Седьмой муж (Моби)

Восьмой муж (Хоби)

Девятый муж (Цоби)

Дворецкий (Боби)

Тоби и Роби — громилы, жующие резинку

Коби и Лоби — слепцы

Те, кого посещают:

Илл

Его жена

Дочь

Сын

Бургомистр

Священник

Учитель

Врач

Полицейский

Первый, Второй, Третий, Четвертый — жители

Гюллена

Художник

Первая женщина

Вторая женщина

Луиза

Остальные:

Начальник станции

Начальник поезда

Кондуктор

Судебный исполнитель

Непрошенные гости:

Первый газетчик

Второй газетчик

Радиокорреспондент

Кинооператор

Фотокорреспондент

Действие происходит в захолустном городке Гюллена.

Время действия: наши дни.

Антракт после второго действия.

Действие первое

Сначала слышен удар вокзального колокола, затем подымается занавес и открывается дощечка с надписью: «Гюллен». Это название заштатного, обнищавшего городка, очертания которого едва различимы в глубине. Вокзал также пришел в запустение — на стене ободранное расписание, за дверью с надписью: «Вход воспрещен» — ржавый селектор. Посреди сцены — убогая привокзальная улочка, отгороженная или не отгороженная от перрона. Но и улочка и перспектива городка в глубине только едва-едва намечены. Слева маленький домишко без окон, под черепичной крышей; его стены оклеены вылинявшими плакатами. Слева надпись — «Женская», справа — «Мужская». Все это освещено еще ярким осенним солнцем. Между женской и мужской уборными скамья, на которой сидят **четверо мужчин. Пятый** в столь же потрепанном костюме, как и остальные, выводит красной краской на большом полотнище: «Добро пожаловать, Клерхен». Нарастает шум проносящегося мимо экспресса. Начальник станции поднимает флажок, пропуская состав.

Сидящие на скамье поворачивают головы слева направо, провожая поезд.

Первый. Экспресс «Гудрун», Гамбург—Неаполь.

Второй. А в одиннадцать двадцать семь пройдет «Неистовый Роланд», Венеция—Стокгольм.

Третий. Вот и осталось в жизни — смотреть, как проносятся поезда.

Четвертый. А пять лет назад и «Гудрун» и «Неистовый Роланд» останавливались в Гюллене. И «Дипломат», и «Лорелея»... В Гюллене останавливались все знаменитые поезда.

Первый. Поезда мирового значения!

Второй. А теперь и почтовые проходят мимо. Останавливаются только два: из Каффигена и тот, что приходит в час тринадцать из Кальберштадта.

Третий. Да, все пошло прахом.

Четвертый. Вот и фирма Вагнера лопнула.

Первый. Бокман обанкротился.

Второй. И фирма «Место под солнцем» тоже на замке.

Третий. Что нам осталось? Пособие по безработице.

Четвертый. И тарелка бесплатной похлебки.

Первый. Разве это жизнь?!

Второй. В чем душа держится...

Третий. Одной ногой в гробу.

Четвертый. Как и весь наш город.

Удар колокола.

Второй. В самый раз приехать миллиардерше. Слыхали, она построила в Кальберштадте госпиталь.

Третий. Да-да, а в Каффигене — ясли. В столице отгрохала собор.

Художник. И мазиле Цимту заказала портрет. Да разве он художник-натуралист!

Первый. Что ей стоит при ее-то деньгах. Имея всю араратскую нефть, железные дороги Запада, радиостанции Севера и все притоны Гонконга.

Шум приближающегося поезда. Начальник станции поднимает флажок, пропуская его. Четверо на скамейке провожают взглядом уходящий поезд.

Четвертый. Экспресс «Дипломат».

Третий. Да, когда-то мы были культурным городом.

Второй. Одним из лучших в стране.

Первый. Европе!

Четвертый. Гёте провел здесь целую ночь. В гостинице «Золотой апостол».

Третий. Брамс создал у нас свой квартет.

Удар колокола.

Второй. Бертольд Шварц изобрел порох!

Художник. А я с блеском окончил Школу изящных искусств в Париже. Для чего? Чтобы малевать здесь вывески?!

Шум приближающегося поезда. Слева появляется кондуктор, по-видимому, он соскочил с подножки вагона.

Кондуктор (*объявляет протяжно*). Гюллен!

Первый. Пассажирский из Каффигена.

Пассажир проходит мимо сидящих на скамейке и скрывается за дверью с надписью: «Мужская».

Второй. Судебный исполнитель.

Третий. Явился описывать мебель в ратуше.

Четвертый. Политически нам тоже теперь грош цена.

Начальник станции (*поднимая флажок*). Отправление!

Из городка появляются бургомистр, учитель, священник и Илл — мужчина лет шестидесяти пяти. У всех потрепанный вид.

Бургомистр. Высокая гостя прибудет в час тринадцать почтовым из Кальберштадта.

Учитель. В ее честь выступит смешанный хор и детский ансамбль.

Священник. Ударит пожарный колокол. Его еще не заложили.

Бургомистр. На базарной площади в честь миллиардерши будет играть духовой оркестр, а спортсмены построятся в пирамиду. Потом в «Золотом апостоле» будет дан завтрак. Увы! На иллюминацию собора и ратуши нету денег...

Судебный исполнитель выходит из домика.

Судебный исполнитель. Добрый день, господин бургомистр, сердечный привет!